

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Любимый

бандит

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке *В. Щербакова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Любимый бандит / Николай Леонов,
Алексей Makeев. — Москва : Эксмо, 2026. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-232363-8

Полковник МВД Лев Гуров узнает о побеге из колонии своего старого знакомого рецидивиста по кличке Космонавт. Получивший срок за убийство, тонкий психолог со звериным чутьем и любимец женщин — этот тип очень опасен на свободе. Гуров считает делом чести вернуть Космонавта за решетку. Известно, что бандит бежал из колонии, прикрываясь заочницей, которая приехала к нему на свидание. Позже ее труп обнаружили в тайге: преступник избавился от ненужной свидетельницы. Кто из доверчивых подруг нелюдя будет следующей? Сыщик определяет круг потенциальных жертв и устраивает засаду. Кровавый обольститель не заставляет себя долго ждать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-232363-8

© Makeев А.В., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Настоящее имя у него было Эдуард Космынин, но знали его по прозвищу Космонавт. У преступников, как известно, в ходу большей частью прозвища, чем истинные имена, а этот человек был преступником. Он был убежденным, а не каким-то случайным уголовником. «Жить, как все, — говаривал он, — это не для меня. Воротит меня от такой жизни. Скучная это жизнь, пресная. А я люблю соленькое. Все люди делятся на хищников и травоядных. Я — хищник. Мне подавай кровь и мясо, а не травку!»

И все-таки — почему Космонавт? Трудно ответить на этот вопрос — да и какая, по сути, разница — почему именно Космонавт? Может быть, оттого, что некоторым своим жертвам он представлялся космонавтом. Да-да, именно так — космонавтом в отставке. «Я, — говорил он, — долго пребывал в отряде космонавтов, и совсем уже готов был отправиться в космос но вот — случилась со мной беда. На последней тренировке произошел нештатный слу-

чай, и я получил жестокую травму. Покалечило меня, думал, что уже и не выживу. Вот — выжил. Но, понятное дело, о полетах в космос пришлось забыть. Списали меня подчистую. Такая, понимаете, случилась со мной трагедия. А так-то я остаюсь космонавтом. В душе». Ну, так какую же еще кличку мог носить этот человек? Здесь все по-своему логично.

Кому он рассказывал свою героическую биографию и трагедию всей своей жизни? Большой частью — всем знакомым женщинам. Женщины — существа легковерные и сострадательные. Особенно если их собеседник — молодой, статный мужчина-красавчик. Таким-то персонажам женщины верят особенно охотно. А Космонавт и был именно таким. Ну, так как же было ему не поверить? И поверить, и пожалеть его, и помочь ему в его многотрудной, трагической жизни. Выразить сочувствие, приютить, накормить и обогреть, зачастую — отдать ему свою любовь и всю себя без остатка. Ну и осторожно и трепетно задуматься о том, что с таким-то красавцем-героем неплохо было бы связать всю свою дальнейшую жизнь.

Да-да, одинокие женщины как раз и были предметом преступного посягательства Космонавта, если можно так выразиться. Он легко сводил с ними знакомства, легко входил к ним в доверие, располагал их к себе, букваль-

но проникал в их души. И так же легко и беспретно оставлял их. Каждый раз не прощаясь и даже не ставя их в известность. Вот — только что он был рядом, и вот — его уже нет, как будто и вовсе не было. Бывало, впрочем, и такое, что уйти «по-английски» от женщины не было возможности. В этом случае Космонавт на ходу придумывал какую-нибудь душещипательную жалостливую историю. Например, что ему срочно нужно навестить друга — такого же, как он сам, трагически списанного со счетов космонавта. Или внезапно захворавшую родную маму. Или — срочно отбыть в одно недалекое место, в котором ему должны огромную сумму, и буквально через два-три дня вернуться истинным богачом. Как не съездить за таким-то богатством? Ведь и ему самому, и той женщине, от которой он уезжает, будет оттого огромное счастье, будут они вдвоем жить-поживать в безопасности и радости.

Случались и другие на ходу придуманные причины. Космонавт был мастером их придумывать, фантазия у него была богатой. «Вот состарюсь, — говорил он какой-нибудь очередной своей пассии, — осяду, остепенюсь и примусь за сочинительство. Буду сочинять романы. Да! Замечательные это будут романы, нарасхват! Озолочусь и я, и ты вместе со мной! Может быть, мне даже отстегнут Нобелевскую премию, как самому лучшему писателю в мире!» ■

И женщины верили. Женщина всегда верит тому, кому ей хочется поверить, кого она жалеет, с кем делит кров и с кем надеется основательно связать свою жизнь. Да и потом: Космонавту просто-таки невозможно было не поверить — при такой-то его физиономии. Никакой, понимаешь ли, хитрости, никакого коварства и никаких потаенных умыслов не читалось на его лице. Сплошная доброта и нежность. Умел Космонавт владеть своим лицом, ничего не скажешь. Его лицо было для него инструментом, с помощью которого он добывал себе всевозможные жизненные блага.

Уходил он от женщин по-разному. Иногда — с пустыми руками, если у женщины нечего было взять, иногда — кое с какими предметами, имеющими ценность, или даже с деньгами. По-всякому бывало. Но вот что примечательно. Редко когда обманутые женщины заявляли на него в полицию. Очень редко — просто-таки в единичных случаях. Оно, в общем, и понятно. Одни надеялись его дождаться обратно, другим было стыдно за то, что их провел какой-то пройдоха, а бывали и такие дамы, которые относились к произошедшему с философическим пониманием. Вот, дескать, случилось со мной такое и этакое, облапошил меня какой-то смазливый красавчик — что ж, так тому и быть. Это будет для меня жизнен-

ным уроком, и уж в следующий раз я буду куда как умнее и предусмотрительнее.

Да и потом — на кого было заявлять? Никто из потерпевших дамочек не знал истинного имени Космонавта, потому что никому он своего настоящего имени не называл. Конечно, можно было спросить документы, но тут в расчет вступала женская психология. Если, скажем, тебе глянулся мужчина, то неужто ты первым делом станешь требовать у него паспорт или, допустим, удостоверение космонавта? Потребовать документы — это означает выразить недоверие. Кто же начинает перспективное знакомство с недоверия? Сам все предъявит, когда сочтет нужным. С таким-то лицом — разве может человек быть обманщиком и аферистом?

А потому только то и могли сообщить наивные обманутые дамы сотрудникам полиции, что их знакомец с располагающим лицом — отставной космонавт. Которого зовут Агафон, Леопольд, Кирилл, Макс, а то и просто Ваня. Ну, и еще приметы. Всякие — вплоть, бывало, до интимных.

Понятно, что каждый раз полицейские лишь скептически крутили головами и горестно морщили носы. Как можно найти человека по такому-то скудным данным? Приметы, а тем более приметы интимного свойства, дело неверное. Попробуй-ка найти человека по одним лишь приметам! Приметы и изменить недолго. Даже

если они самые что ни есть интимные. А на счет того, что преступника звали Леопольд или Ваня, — об этом и вовсе нечего было рассуждать. С таким же успехом он мог, к примеру, назваться каким-нибудь Хосе Луисом или и вовсе Карлом Марксом. Вот и поищи его по таким-то именам!

Конечно, в распоряжении полиции были картотеки. Но ведь и они никак не могли быть стопроцентной панацеей. Хорошо, если преступник где-нибудь, как-нибудь, когда-нибудь, что называется, засветился и, таким образом, попал в полицейские анналы? А если нет? Да и потом: даже если он и впрямь находится в полицейских анналах, это еще далеко не гарантия, что его оттуда можно выудить. Там таких — тысячи, десятки тысяч. По каким приметам и прочим данным выдергивать оттуда того или иного подозреваемого? Вот то-то и оно...

Опять же, приметы. Как уже говорилось, они — дело не слишком надежное, но все-таки... Любому сыщику ведомо, что бывают приметы, от которых легко можно избавиться, а бывают и такие, от которых, как ни старайся, избавиться не получится при всем старании. Такие приметы называются неустранимыми. Так-то оно так, но ведь их нужно еще узнать!

А вот с этим была истинная беда. Да, женщин, решившихся заявить об обмане, было не так и много, но они все же были, и каждая из

них по просьбе сыщиков называла приметы неведомого афериста. И как-то так получалось, что всякий раз эти приметы были разными. То есть одна женщина называла одни приметы, другая — другие, третья — совсем непохожие на те приметы, которые сообщили две первые женщины... Вот и попробуй тут разберись!

Еще хуже и во всех смыслах печальнее обстояло дело с составлением фотороботов. У каждой женщины фоторобот получался сугубо индивидуальным, то есть совсем непохожим на те образцы, которые выдавали другие дамы. Каждый раз это были совершенно не похожие друг на друга экземпляры! Ну, и кого из них должны были искать сыщики?

Да, были еще и фотографии из картотеки. Но и тут сыщиков ждало сплошное огорчение и разочарование. Никто из женщин не опознал — даже предположительно — никого на этих фотографиях. Одна дама, впрочем, опознала, причем сразу девятерых. По ее убеждению, каждый из этой славной девятки был чем-то похож на таинственного отставного космонавта... А из этого просто-таки само собою следовало, что ни один из них не был тем самым аферистом. В конце концов, так утверждает элементарная логика, знакомая всякому сыщику: чем больше версий у совершенного преступления, тем большая гарантия, что ни одна из них не является истинной.

Конечно, несчастных женщин можно было понять. Каждая женщина рисует в своем воображении и в своей душе свой собственный образ того мужчины, который ей нравится. И даже если это один и тот же мужчина, все равно на поверку выходит, что у одной женщины — он один, у другой — совсем на него не похож... Уж такова женская психология, таково у женщин мировоззрение. Конечно, сыщикам оттого было ничуть не легче, но что поделаешь?

Оперативные мероприятия также ничего не дали. Во-первых, непонятно было, в каких краях искать этого чертова отставного космонавта, или кем он был на самом деле. В Москве ли его искать, на севере или на юге?.. По всем предположениям выходило, что этот ловкий малый — скорее всего, брачный аферист. Во всяком случае, именно такой вывод и сделали сыщики исходя из тех скудных данных, которыми они располагали. Неимоверными стараниями сыщики за короткое время разыскали добрый десяток брачных аферистов — как в самой Москве, так и в провинциях. Но — ни один из них не был похож на разыскиваемого.

Агентурные сведения также ничего не дали. Никто из полицейских осведомителей понятия не имел ни о каком Космонавте, а все прочие брачные аферисты, известные агентам, не были похожи на Космонавта ни по каким параметрам.

Сгоряча и от отчаяния сыщики пошли просто-таки на беспрецедентный шаг — попытались в соответствующем ведомстве разузнать, нет ли там и впрямь каких-нибудь отставных космонавтов. Которые вот-вот должны были отправиться в космос, да вот только не отправились, потому что получили серьезное увечье и по этой самой причине были списаны, что называется, на берег. В том самом ведомстве сыщиков подняли на смех, и это по понятным причинам был вполне обоснованный смех. Это было серьезное ведомство, в нем сомнительные личности с задатками брачных аферистов не водились...

На том сыщики, можно сказать, и успокоились. У них и без Космонавта дел было невпроворот. Уголовное дело занесли в разряд «глухарей», то есть таких дел, раскрыть которое в ускоренном темпе невозможно, завели на его основании оперативно-разыскное дело под секретным названием «Дамский угодник», этим до поры до времени все и закончилось. Оставалось ждать случая или удачного стечения обстоятельств, или какой-то неожиданной оперативной информации, чтобы делу был дан дальнейший ход.

* * *

Здесь следует сказать, что с самого начала сыщики, пытаясь установить личность Космонавта, пошли по неверному следу. И дело

было даже не в том, что они отталкивались в первую очередь от эмоциональных и путаных показаний обманутых Космонавтом женщин. Дело здесь было в другом. Дело было в том, что полицейские искали Космонавта среди брачных аферистов, а он не был брачным аферистом в исконном понимании этого значения. Знакомство с женщинами, а точнее сказать, пользование женщинами было для Космонавта всего лишь некой преступной подработкой. Иначе говоря, возможностью раздобыть денег, когда, случалось, их не хватало. И отсидеться в тепле, уюте и безопасности недельку-третью, а то, случалось, и месяц-другой. Ну, а отчего бы и не попользоваться легковыми дурехами-женщинами, тем более — с такой-то располагающей физиономией, какая была у него? И отчего бы не присочинить для дамочек какую-нибудь трогательную историю о собственной несчастной судьбе?

На самом же деле у Космонавта была совсем другая криминальная специальность. Он был шантажистом и вымогателем. Понятно, что быть шантажистом и вымогателем в одиночку — дело ненадежное. Ну, так Космонавт и не был одиночкой. Он был главой преступной организации — таких же вымогателей и шантажистов, как и он сам. Организация была небольшая — всего четыре человека вместе с ним самим. Ну да для чего больше? Тем более что

каждый из этой организации заменял собой десятерых.

За Космонавтом и его компанией числилось немало жестоких и кровавых дел, и, так или иначе, сыщики и о самом Космонавте, и о его делах знали. Дважды Космонавт попался в полицейские сети, и дважды был судим. Правда, и в первый, и во второй раз до конца срока он не досиживал — каким-то неведомым образом каждый раз попадал под амнистию. Но тем не менее с двумя судимостями обязательно попадешь в полицейские списки, картотеки и прочие анналы.

Так что знали о Космонавте сыщики, еще бы им не знать! И даже прозвище его — Космонавт — тоже было им известно. Но кто бы мог подумать, что хищный вымогатель и шантажист и относительно безобидный брачный аферист — это одно и то же лицо? Так что сыщики с самого начала пошли по неверному следу. Бывает в жизни сыщиков и такая досада, ничего не поделаешь...

И тем не менее Космонавт все же угодил в капканы правосудия и в третий раз. Причем не за свое дамское угодничество, а за дело гораздо более страшное и кровавое.

В Москве был похищен и убит известный предприниматель. То есть это потом, в ходе следствия, было выяснено, что он похищен и убит, а вначале — он просто бесследно исчез.

Было понятно, что личности такого масштаба просто так бесследно не исчезают, за этим всегда кроется что-нибудь нехорошее, криминальное, кровавое.

К поиску бизнесмена подключились лучшие силы московского уголовного розыска. А именно — полковники Главного управления уголовного розыска Лев Гуров и Станислав Крячко. О самом ходе расследования говорить надобности нет — в свое время и само дело, и ход расследования, и судебный процесс получили широкую огласку. Но все же некоторые моменты расследования так и не стали достоянием широкой гласности. Так всегда и бывает при расследовании преступлений: общественность обычно узнает лишь самую суть, то есть пресловутую верхушку айсберга. А вот что таится в глубинах вод — об этом знают лишь те, кто расследовал преступление, ловил и допрашивал подозреваемых. То есть в первую очередь сыщики уголовного розыска. В данном случае — Гуров и Крячко. Ну и, конечно, те, кто работал вместе с ними, раскрывая преступление.

Так вот. В ходе расследования выяснилось, что к преступлению причастна сплоченная преступная группа, руководитель которой — некто Эдуард Космынин. Уголовная кличка — Космонавт. За плечами — две судимости по похожим делам. Именно он, Космонавт, вместе

с тремя поделниками и похитил бизнесмена. Бизнесмена похитили, убили, а тело спрятали в подмосковном лесу.

То есть вначале никто бизнесмена не похищал и не убивал. Вокруг него, как это обычно и водится в подобных делах, был затеян преступный хоровод. Суть этого хоровода была понятна — от бизнесмена требовали внушительную сумму. Но бизнесмен, понятное дело, не желал платить. И в полицию он тоже не желал обращаться — рассчитывал, что справится с проблемой своими силами. Хоровод же между тем вертелся все стремительнее и красноречивее, и это был, можно сказать, классический хоровод. Некие неустановленные личности сожгли бизнесменову дачу, затем подожгли его автомобиль, далее — похитили его молодую жену. Жену, впрочем, вскоре отпустили, так как она была похищена в назидание — в том смысле, что и с самим бизнесменом может случиться то же самое, а возможно, что-нибудь и похуже.

Но и при таком раскладе дел бизнесмен не пожелал обращаться за помощью. Наоборот, он сгоряча закусил удила, иначе говоря, объявил вымогателям войну, пообещав их в самое короткое время разыскать и спросить с них за все по полному счету. Война эта, понятное дело, должна была вестись не руками самого бизнесмена, а руками неких наемных лиц.